

Конференц-зал на базе СКП. Штурм.

— Итак, господа и дамы, мы собрались здесь для того, чтобы понять, как нам пережить ближайшие несколько месяцев, — сидящий на стуле Штурм обвёл окружающих его кейпов и бойцов СКП серьёзным взглядом и добавил, — буквально. — Настроение бывшего злодея с самого утра скакало от уровня «ну нахрен, жизнь дороже» до «не впервой, прорвемся». И для этого была более чем веская причина.

Азура, чтобы ей самой героем работать! Хотя бы для себя Штурм мог признаться, что ему откровенно жаль эту девушку или скорее даже девочку. В свободное от работы и патрулирования время он смог пообщаться с Рыцарем и Славой, так как они первые встретились с тогда еще безымянным кейпом. Добрая, наивная, искренне желающая стать героем и помочь городу, но в то же время решительно настроенная против участия в Стражах. Именно такую характеристику выдал эмпат. Пиар-отдел с руками бы оторвал такого Козыря, но тогда никто не воспринимал её всерьёз. Аж до того момента, пока она не лишила Толкача и шанса оставить свою деградировавшую генетическую линию потомкам. Случайность, с кем не бывает, однако Штурм с радостью бы повторил подобную «случайность» еще раз десять. Во избежание рецидива, так сказать. К сожалению, его тогда никто и слушать не стал, и рецидив случился...

Не стоило перевозить лидера Барыг вместе с обычными отбросами, не беря во внимание возможную помощь подельников. Да, Толкач не успел громко заявить о себе, а ту же Скрип никто не воспринимал всерьёз, однако кейп, будь он хоть трижды наркоманом, всё еще является кейпом, о чем, к сожалению, многие видимо забывают. И снова Азура. Пленение Толкача, помощь Панацее в лечении, столкновение с Крюковолком, пленение всех Барыг, пленение Крига и Цикады. Всего этого было бы более чем достаточно если не для объявления героем, то как минимум для активной вербовки... В любом другом городе, кроме Броктон-Бей. К сожалению, они были именно в этом городе, и руководила ими никто иная, как Эмили Пиггот, которая кейпов не признавала и ненавидела похлеще, чем Крюковолк негров, тем более кейпов с инициативой. И уж точно такая женщина не собиралась допускать даже тени репутационного ущерба, даже тогда, когда один из Стражей и закрутил всю эту катавасию, вызвав триггер у Азуры, но вместо расследования вышел лишь пшик, а вместо принятия, помощи и поддержки лишь постоянное, всё усиливающееся давление на новенькую со всех сторон. Что случается с наивными, добрыми, искренне желающими помочь окружающим людьми, когда в ответ на свой альтруизм они получают лишь постоянные упреки, претензии, агрессию, угрозы и, наконец, попытки убийства, а герои, которые и должны подобное пресекать, лишь молчаливо наблюдают? Ответ на самом деле довольно прост: они или ломаются, или становятся жестче, а еще недавние авторитеты благополучно летят в трубу. Вот они и дождались: Азура взорвалась, громко заявив, что больше не собирается этого терпеть. К превеликому сожалению Штурма, не ответить на подобное они тоже не могли.

Окружающие покосились на сидящую рябом Батарею, но та демонстративно скрестила руки на груди (Триумф слегка покраснел и отвёл взгляд) и промолчала.

— Послушай, я понимаю, что ты тоже недоволен происходящим, — начал говорить Бесстрашный, но был прерван... Скоростью.

— Он недоволен? Да я сам хренею с того бреда, который вывалили на экраны эти идиоты. — Обычно молчаливый герой явственно старался не сбиваться на излом-форму и от того говорил нарочито замедленно и чётко. — Перед нами неустановленная группа, уничтожившая Империю как состоявшуюся силу в городе, сама Азура, как боец, превосходящая всё кроме Лунга, и выкорышки Чамберса выводят из неё психованную нацистку, безумную вигилантку-

убийцу детей и от замороженную злодейку, причём одновременно. Я понимаю, когда это вещают по ТиВи, но не когда это официальная позиция СКП и, мать его так, Протектората. Детишек она, видите ли, убила. На Руне крови было полно, дебил с камерой тоже не на пикник припёрся — но нет, блять, детишки. А то, что она сама скорее всего в Стражи могла бы пойти — это всем похуй.

Окружающие покосились на единственного присутствующего Стража. Эгида сглотнул — его определённо не прельщала идея получить такую радость под начало. Мало ему психически неуравновешенной Сталкер, что с недавних пор присмирела, а на любое упоминание Азуры бледнеет, словно самого Джека верхом на Сибири увидела, так еще и эту чертову убийцу к нему записать хотели. Да она же бешеная! Вон как Кайзера замордовала! Он, конечно, тот еще ублюдок, но это же не повод отстреливать ему ноги, а головой чуть ли не в футбол играть?! А что она сделала с Кригом? Да его голова просто всмятку!

А Скорость между тем продолжал чеканить: — Мы все знаем, как Оружейник и Пиггот отжимают любую возможность покрасоваться перед камерами и присвоить достижения нейтралов, и в этом они не оригинальны. Никого тут не удивили победные репортажи о разгромах и арестах, так большая часть Директоров бы поступила. — Те из собравшихся, кто повидал другие отделения, закивали. — Оружейник ради пяти минут славы и не на такое пойдёт, а Ополчение снова врубил оловянного солдатика. Но то, что они сделали после утечки видео, — бред.

— Можно, кстати, уточнить про утечку для тех, кто с ночной? — подал голос один из лейтенантов и зевнул, — там что, какой-то отморозок с телефоном в окно высунулся?

— Нет, кто-то слил все записи с камер, которые имперцы с собой притащили. — Мрачно ответил другой боец, — безопасники на ушах носят, Оружейник и Дракон проверяют всё, что могут, а по телевиденью показывают то, как «истинные патриоты пытаются вернуть заблудшую овцу в компанию друзей».

— Они что, ебанулись? — задал логичный вопрос соня. — Там властелина видно и слышно, как на брифингах.

— А наши телезрители на эти брифинги не ходили, чтоб ты знал, — повернулся к лейтенанту Скорость, — сейчас толпа гражданских идиотов и яйцеголовых пиджаков толчет в ступе воду и выдвигает идеи одна тупее другой. Ты можешь себе представить, что Азура сделает, когда поймёт, что её называют бывшей рядовой Империи, спятившей при триггере? Имперцы прибегают на труп Алебастра, теряют несколько человек, берут её в плен, постоянно уговаривая никого больше не убивать, у них происходит замечательный диалог, в котором обе стороны признаются в давнем знакомстве и дружбе, а потом Азура в состоянии аффекта убивает часть этих самых друзей. И кто тут агрессор?

— Кстати, я не могу понять, как она это сделала, — вклинился рядовой Левин. — Эта де Гобино, чтоб вы знали, одна из самых неприятных тактических Властелинов гипно-типа у Гезельшафта. Была. Француженка, кличку взяла в честь одного из идеологов нацизма, способна в несколько минут убедить вас в том, что вы выросли среди наци, были наци всю жизнь и так далее. Из-за неё в Лионе и Марселе кейпы меньше, чем по трое просто не ходят, потому что работает она только по одной цели за раз, а при переключении контроль спадает мгновенно. И я-таки не понимаю, как Азура смогла продержаться столько времени, причём ассиметрично. Что вы на меня так смотрите? — Левин приподнял бровь. — В этом городе знание кейпов Гезельшафта в подробностях, а не для галочки, — это необходимость, а не прихоть, тем более для человека с моей родословной.

— Ну тогда продолжай, боец. Зря мы тебя сюда притащили что ли? — высказался второй лейтенант, явно бывший в курсе полезного хобби подчинённого.

— Гобино работает, то есть работала по нескольким векторам с итоговой концовкой: желание переубедить собеседника, из-за чего жертва не может сбежать; ложные воспоминания об общем дружеском прошлом; принятие Гобино и имперцев в качестве союзников, перевод настоящих союзников в разряд нейтралов; принятие идеологии как венец всего предыдущего. И вот с третьим и четвёртым пунктом полный швах. Она трещит с француженкой за жизнь, чуть ли не общее барбекю вспоминает, но упорно материт нацизм и, что более важно, не сдаёт снайпера.

При упоминании снайпера окружающие отреагировали по-разному: кто хмыкнул, кто поморщился, кто кивнул. В реалиях что Броктона, что Земли-Бет к подобным людям в целом относились просто: до тех пор, пока они не носили вычурных масок и костюмов и не претендовали на рейтинг, все их поступки, включая смерть Руны, автоматом принимали на себя засветившиеся кейпы. Даже если Азура завтра выступит с заявлением о том, что команды стрелять по Руне не давала, ни общественность, ни судебная система этого не поймут. Хотя что-то подсказывало собравшимся, что этого не произойдёт. Наверное, что столь жестокая смерть Кайзера вправе именоваться домашней работой на право претендовать на вступление в Бойню. Ну или то, что ранее вполне себе лояльно предрасположенную к героической деятельности и всеми силами старающуюся выполнять неписанные правила девушку буквально-таки довели до ручки. Так что Штурм не удивился бы, если бы количество трупов продолжило расти. К сожалению, то, что сам он на стороне Азуры, отнюдь не означает, что начальство не пошлет его вместе со всеми на захват «Бича Империй», как уже окрестили бывшую героиню...

— Всего у Гобино было три проблемных случая, в которых хоть что-то понятно. Социопат, который просто не был способен к эмпатии; женщина, прикрывавшая свою наполовину чёрную дочь; и человек, который действительно вырос среди наци, имел друзей среди наци, и «по непроверенным слухам», — Левин изобразил воздушные кавычки, — убил лучшего друга на почве идеологических разногласий. Социопата отмечаем сразу, там был практически полный иммунитет, а вот два последних случая показали похожую картину.

— А теперь представьте, что она подумает, насмотревшись аналитики на ютубе. — Сказал Штурм. — Вместо того, чтобы сдать назад или хотя бы заявить, что у нас недостаточно данных и спрятать голову в песок, Пиггот на всех парах понеслась повторять нашу весёлую битву с Лунгом. Одна надежда, что не с тем же финалом, — под конец тихо закончил герой.

Тогда Протекторат знатно так опростоволосился, когда всей толпой не смогли не то, что запинать, а хотя бы просто достойно противостоять Дракону Кюсю, отчего теперь вынуждены так же дружно играть в слепоглухих инвалидов, не пытаясь более провоцировать Лунга. Лично ему не хотелось бы повторить участь Кайзера или Крига, когда, как говорят его русские знакомые, объевшееся белены начальство пошлет их всех в штыковую на танк. А то, что это рано или поздно (и скорее всего именно рано) случится, было для Штурма очевидно. Кейп, открыто нарушивший правила и способный в одиночку противостоять Империи в городе никому не нужен. Даже тот факт, что, по сути, своим полным бездействием и едва ли не открытым нежеланием признавать собственные ошибки они же сами и выковали из второй Панацеи карателя, никого не волновал. Особенно равнодушного к чужим проблемам Оружейника, что уже готовился к поднятию собственного рейтинга за счет остановки жестокого маньяка, и Ополчения, которая «просто исполняла приказ». Иногда Штурму казалось, что данная особа может начать стрелять и по гражданским, коли прикажут, не то, что устраивать загонную охоту на, по сути, просто доведенную до ручки девчонку.

— В смысле... она же... Так она злодей или нет? — не понял Эгида.

— Она неуправляемый Козырь восемь, если не девять, — подала голос Батарей. — По факту нам надо искать способ стравить её и Лунга в безлюдном месте, предназначенном под снос, или на Кладбище Кораблей, а не рисовать на себе жирную мишень.

— Что нам действительно надо было сделать, так это начать вербовать, причём уже давно, — подал голос Триумф. — Возможно так мы бы не допустили ночной резни. Раньше считалось, что она копирует силы по одной-две за раз, что уже значительно усилило бы наше отделение, — Козыри, несмотря на те сложности, что они могли создавать, были весьма полезны как для команды, так и просто. Та же вторая Панацея могла бы спасти десятки жизней в столкновении с Губителем, а станет ли она сейчас помогать, когда её все вокруг окрестили злодейкой? Спорно, весьма-таки спорно. — Но сейчас ясно, что это не так. Основная гипотеза: она может копировать и комбинировать силы кейпов поблизости. Если это верно, то в битве с Губителями она превратится в кейпа, сравнимого с членами Триумвирата.

— А если они не правы, то наши группы направят в руки Мясника-улучшенная модель без прикрытия своих кейпов, чтобы копировать было нечего, — заметил заметно взбодрившийся и взбледнувший лейтенант с ночной смены.

— Тем более что на битву с Губителями они её и как злодейку пригласят, — добавила Батарей. — Даже если она нас к стенке пришиллит. Хотя я таких гипотез про равных Триумвирату кейпов повидала достаточно.

— Ладно, я понимаю, что Пиггот и Оружейник ведут себя как обычно, я понимаю, что кейп, не побежавший к нам за помощью, скорее всего слишком независим, и её поэтому не вербуют, я даже понимаю, что мы тут собрались, чтобы решить, как себя с ней вести и как свести жертвы к минимуму при таких командах сверху. — Эгида оглядел собравшихся и сглотнул. — Я не понимаю другого: почему раздавленную Империю представляют как ангелов и воют об убитых детях? Это же нацисты, у них клички нацистов, у них свастика во весь лоб, там ВольфсАнгель и Криг, там идёт откровенная вербовка в нацистскую организацию, почему так? — на последних словах у цветного потомка пуэрториканцев свело горло.

— Для начала ни свастика, ни Волчий Крюк, ни молнии ЭсЭс Крига не являются в нашей стране чем-то запрещённым, — Левин положил руку на плечо Эгиды и продолжил. — У нас каждый может самовыражаться, как захочет, и носить любые символы. А если отвлечься от юридического словоблудия, Империя тут не просто так появилась, и смерть половины её кейпов отнюдь не означает смерть организации как таковой.

— Азура не имеет своей политической программы, — глядя в пол, заметил Триумф. — Если бы она была лесбиянкой или демократкой, да хоть феминисткой или гринписовцем, за неё бы вступились. Но СКП чётко дало понять, что Азура как самостоятельный игрок им не интересна, а просто большое количество людей, которые не любят нацистов... это не организованное политическое или общественное движение. Тем более, что в других штатах Империю воспринимают как просто радикальных республиканцев или заигравшихся конфедератов. — Тут он поднял глаза и увидел, мягко говоря, скептические взгляды половины собравшихся.

— Заигравшихся конфедератов? — уточнил Штурм. — Я, знаешь ли, всякое повидал, но таких е*** на всю голову отморожков, каких привечал Кайзер, я редко где встречал. И обычно их держали на очень коротком поводке, а не позволяли спокойно разгуливать по улицам, как тому же Крюковолку или Алебастру!

Ощувив возвращение мировой гармонии в лице Батарей, дающей подзатыльник матюгнувшемуся мужу, Триумф улыбнулся одними губами и кивнул. — Именно так. Падшие — это заигравшиеся студенты и христиане, перечитавшие Ветхий Завет, с Нилбогом надо договориться миром, а секс-рабыни АПП — это перечитавшие хентай японские школьницы, которым происходящее с ними даже нравится. Поздравляю нашего главу Стражей с лишением политической девственности. К этому можно относиться по-разному, но факты остаются фактами. У Империи были и есть четкая идеология и политическая повестка, а также сила, чтобы её проталкивать, у Азуры же есть только сила. Именно поэтому никто сейчас не понимает, чего от неё ждать, и все хотят покарать зарвавшуюся линчевательницу. Впрочем, даже будь у неё четкая позиция, которую она бы отстаивала, ничего бы особо не поменялось. СКП просто бы назвало её позицию террористической или подстрекающей к убийствам нацистов, что по закону всё еще является убийством, и ничего бы не изменилось.

— Ну да, ведь это же куда проще, чем признавать то, что как герои мы все откровенно облажались, — веско бросил Штурм. — Заметьте, она не сразу начала свою карьеру с резни, а всеми силами старалась играть по правилам, участвовала в этих бесполезных, по большей части, патрулях со Славой, изредка пиная наркоманов в Доках, пока этот бешеный Крюк не полез в разборки. Результат мы все прекрасно помним, но даже тогда она продолжила играть по правилам, лечить людей, пока мы снова не облажались, но уже с Толкачом. И что в итоге? Вместо вербовки сделавшей за нас нашу же грязную работу Азуры мы снова начали давить, хотя после первого же раза стоило бы уяснить, что данная тактика вызывает строго противоположный эффект. Как и наше бездействие относительно нарушающего правила Кайзера. Так что мы сами вылепили из неё убийцу, а сейчас пытаемся за это же и наказать...

— Штурм, ты извини, конечно, но мы не на пресс-конференции и не на похоронах. — Триумф скривил губы и посмотрел на старшего товарища. — Сейчас наша задача — не довести её до срыва и объяснить рядовому составу, насколько ребята сверху потеряли связь с реальностью. У нас нет достаточной информации ни для вербовки, ни для прогнозов, но данные по Гобино и то, что выкладки аналитиков — это только предположения, должны знать все, кто могут контактировать с Азурой. Не дай Бог какой-то идиот ляпнет про ссору друзей... кстати о Стояке.

— А что Стояк? — встрепенулся Эгида. — Стояка я задрючил по полной, в ближайшую неделю он на мне за это отыграется, но фокус внимания я переключил. Сам знаешь, как это делается. Сталкер постоянно под присмотром.

— А остальные? — спросила Батарея. — Я сама в первую очередь подумала про неё, но тут не казино, и у нас не последняя фишка на руках. Даже если отместить в сторону презумпцию невинности, не надо думать, что триггер Азуры — это обязательно результат злонамеренных действий. Там не успели, тут промахнулись, здесь не ответили взаимностью, не надо сосредотачиваться на Сталкер. Я сама не так давно была в этом цирке и понимаю, что смотреть надо за каждым.

Эгида кивнул. Действительно, даже без чувства юмора Стояка его подопечные могли неприятно удивить. Кид Вин мог просто на минуту уйти в себя (тем более при виде нового тинкертеха) и ляпнуть абсолютно что угодно, Виста то ли попытаться взять автограф, то ли померяться яйцами, причём с равной вероятностью, да и Рыцарь с его благородством всегда и везде мог доставить проблем.

— Это, кстати, всех касается, — напомнил о себе Скорость и ткнул пальцем в лейтенантов. — проведите работу с личным составом и не выёживайтесь. Бессмертных среди нас нет, а если кто-то считает иначе, пускай вспомнит Алебастра, — в ответ на это Эгида едва сдержался

чтобы не поморщиться. Он сам едва ли смог бы придумать способ, как с гарантией прикончить этого бессмертного нациста, но пожалуйста. Та, кто встречалась с ним всего один раз, придумала, а затем воплотила это в реальность. Примерно то же можно сказать о Цикаде, Криге, как и о большинстве убитых, и ему вот совсем не улыбалось встретиться на поле боя с этой безумной линчевательницей.

13.03.2011. Броктон-Бей.

Гобино. Кейп-Властелин, судя по акценту, — иностранка. Она говорила умные, правильные вещи, убеждая меня, что все вокруг друзья, что мне не обязательно с ними драться, что всё можно решить миром. Криг — друг семьи? Крюковолк — добрый дядюшка, а она моя лучшая подруга? И разве стоит с друзьями драться? Нет, им наоборот надо помочь вытеснить желтых насильников и убийц из города, тем самым спасая десятки и сотни невинных жизней. Это просто нелепо. Самый что ни на есть бред, который даже Толкач во время очередного прихода не сможет вообразить, не то, что здравомыслящий человек. Сама мысль, что я буду здороваться за руку с этими отбитыми маньяками-расистами, отдает тем еще шизофреническим бредом сумасшедшего. Я это прекрасно понимала разумом. Более того, идеальная память услужливо подсказывала, кто и по какую сторону баррикад должен находиться, однако чувства твердили иначе.

Эмоции более мне не подчинялись, перестраиваясь под волю и слова Гобино, что пробуждало вполне осознанный страх. Уже после недолгого разговора с ней Руна и сама Властелинша были для меня словно старые подруги, а Кайзер словно жесткий, но справедливый учитель, которого надо слушать, если хочешь хорошо устроиться в жизни. Однако порождаемые чужой волей эмоции вступали в противодействие с памятью и запрятанными глубоко в душе настоящими чувствами. Ни разумом, ни личностью я не могла принять таких «друзей» и «соратников», как банда убийц, насильников, нацистов, а также торговцев оружием и наркотиками. Всё это поднимало изнутри бурю гнева и негодования, тесно переплетенных с отвращением относительно их целей и методов, а также со страхом, что и вылилось в те смерти. Один короткий разговор с этой Гобино, и я чуть было не сдалась Империи. А что бы случилось, дайте ей время? Кому как, а мне было очевидно, что уже через пару часов я и сама была бы не против сражаться с Империей против Лунга, через сутки навсегда отбросила бы идею стать героем, превратившись в верного последователя Кайзера, а еще через пару часов самолично привела бы к ним отца... Что бы могла натворить такая беспринципная сволочь, как Кайзер, заполучив в свои руки не только все мои силы, но и разведывательную сеть папы, не хотелось даже думать...

И всё же мне было стыдно, за то, что сорвалась тогда. Да, эта Гобино вывела меня из себя, да, она напомнила о том, о чем в приличном обществе стараются не напоминать, от чего и реакция моя была не самой адекватной, но ни один суд в мире не посчитает это достаточным оправданием моим убийствам. Однако самое страшное было в том, что я не считала, что поступила неправильно. Они были убийцами, насильниками, торговцами оружием и наркотиками, а в том бою использовали все средства, что любого иного человека просто убили бы на месте, полностью забив даже на попытки имитировать неписанные правила, и тем не менее я пыталась находить оправдание их действиям. Неужели воздействие этой чертовой Гобино до сих пор не выветрилось, или это просто я внутри остаюсь настолько бесхребетной дурой, что занимаюсь бессмысленным самобичеванием из-за чертовых нациков?

А с другой стороны, чем мне еще заниматься? Ну явно не восхвалением доблестных героев, что помешали «злостному маньяку, прикрывающемуся обликом героя» резать «невинных кейпов». Да-да, Крюковолк, Криг и Кайзер настолько невинны, что их должны причислить к лику Святых. К сожалению, посмертно. Ну ладно, это я утрирую, просто бесит, что еще и суток не

прошло, как меня уже объявили злодейкой. А как, скажите на милость, мне было иначе решить конфликт? Сдаться и стать их шлюхой или бежать в другой штат, надеясь, что туда не достанут длинные руки Кайзера? Учитывая денежное благосостояние Макса и то, что ради захвата он не поленился найти Властелина, то даже СКП едва ли могло мне сильно помочь. Да и не стали бы они ради одного кейпа развязывать конфликт с Империей. Зато сейчас, когда основное атакующее крыло нацистов и их лидер кормят червей, они внезапно активизировались, задерживая всех виноватых и непричастных, а основного виновника смертей объявляя без суда и следствия злодеем. Честно говоря, случись со мной такое еще в начале моего пути как кейпа, это поставило бы крест не только на моей карьере героя, но и на жизни в целом. Мои кумиры, те, за кем я следовала и на кого мечтала быть похожей не просто не спасли, но и кинули, когда это было больше всего необходимо. Никто. Никто из чертовых героев даже не удосужился узнать, нужна ли мне помощь, но стоило только угрозе в лице Империи исчезнуть, как те сразу же объявились, присваивая все лавры себе, а меня объявляя вне закона! Интересно, как они объяснят героям из других городов, что помощи второй Панацеи ждать не стоит, ведь своими действиями они обратили меня в злодея для масс? И самое главное, что мне теперь делать? Как помогать людям, если герои, мои кумиры, выставили меня монстром похлеще Крюковолка?

Мнение общественности относительно произошедшего тоже разделилось. С одной стороны, мораль «герои не убивают» плотно укоренилась в сознании масс, а тут еще и резонансное событие в виде смерти несовершеннолетней Руны, а под конец моей казни «беззащитного» Кайзера, уж не знаю, у кого там помутнение рассудка и слепота одновременно развились. С другой стороны, мои действия по искоренению нацизма в Броктоне поддерживали те, кто так или иначе пострадали от рук Империи, а также сочувствующие им. В итоге в сети разразилась самая настоящая война между защитниками Империи (идиотами земля полнится), сторонниками закона (где они были при Кайзере?) и, собственно, изрядно возросшей и ставшей куда активнее фанбазы Аузры (я сама в шоке). Правда, теперь путь чистенькой Панацеи или Славы для меня закрыт. Приходить общаться без масок, я думаю, всё еще можно, но вот активно помогать, как раньше, уже не выйдет. Черт! Даже с того света Кайзер продолжает мне гадить! Никак успокоиться не может!

С другой стороны, мы с папой наконец-то избавились от Империи, а значит можно вздохнуть спокойно. Больше никто не будет охотиться за моей головой, ведь и заплатить за неё некому! Остаются, конечно, Чистота, Ночь и Туман, но без руководства и прикрытия они уже не так опасны, а если будут нарываться, мы найдем способ их укоротить. Тем более, что теперь я буду куда сильнее, чем прежде, благодаря всё той же Империи.

?

Скорость развития навыков +167%

Сила: 71 (+7)

Ловкость: 107 (+14)

Выносливость: 418 (+45)

Интеллект: 89 (+5)

Воля: 84 (92) (+9)

Фантомные резцы: Уровень [59] (+5)

Оборотничество (Стальной Тиран): Уровень [46] (+8)

Черная Пуля: Уровень [37] (+3)

Ускоренное восприятие: Уровень [57] (+13)

Адаптивная Мутация: Уровень [57] (+6)

Толчок: Уровень [76] (+5)

Облачение: Уровень [30] (+3)

Продление Битвы: Уровень [40] (+8)

Дюрастальный покров: Уровень [37] (+27)

Регенерация: Уровень [98] (+10)

Голосовая Деструкция: Уровень [32] (+3)

Получено 232 650 Очков Опыта.

Сопротивление: Кислоте Обычного ранга 45% (+45).

Сопротивление: Свету 5% (+5)

Получено 106 500 Очков Опыта.

Получена особенность: Щелочной запас

Пережив сложнейшее испытание, ваше тело адаптировалось, позволяя клеткам накапливать запасы щелочных соединений для ослабления кислотного воздействия.

Получена особенность: Синтез щелочи.

Пережив сложнейшее испытание, ваше тело адаптировалось, вырастив новый орган, что и будет заниматься синтезом щелочи в ответ на кислотное воздействие.

Получена особенность: Замедленное дыхание.

Пережив сложнейшее испытание, ваше тело адаптировалось, научившись многократно лучше усваивать кислород, фильтровать его от инородных веществ, а также в разы экономнее его использовать, что значительно осложнит ваше удушье в дальнейшем.

Противник убит: Цикада (Оригинал).

Противник убит: Штормтигр (Оригинал).

Противник убит: Брэд Медоуз (Оригинал).

Противник убит: Джеймс Флишер (Оригинал).

Противник убит: Макс Андерс (Оригинал)

Противник убит: Бандит Империи (*7)

Воздушное лезвие: Уровень [56] (+10)

Оборотничество (Стальной Тиран): Уровень [56] (+10)

Получено 230 300 Очков Опыта.

Получена награда: 100 000 Очков Опыта.

В связи с преждевременным завершением задания «Поиск от Империи» вам начисляются все недополученные Очки Опыта.

Получена награда: 90 000 Очков Опыта.

Выносливость: 423 (+5)

Фантомные резцы: Уровень [60] (+1)

Понимание Основ: Уровень [35] (+1)

Адаптивная Мутация: Уровень [58] (+1)

Толчок: Уровень [77] (+1)

Черная Пуля: Уровень [38] (+1)

Оборотничество (Стальной Тиран): Уровень [57] (+1)

Облачение: Уровень [31] (+1)

Марионетка: Уровень [14] (+1)

Воздушное лезвие: Уровень [47] (+1)

Продление Битвы: Уровень [41] (+1)

Алхимическая реакция: Уровень [14] (+1)

Наркотический дар: Уровень [14] (+1)

Голосовая Деструкция: Уровень [33] (+1)

Дюрасталевый покров: Уровень [41] (+4)

Ускоренное восприятие: Уровень [60] (+3)

Получено 53 790 Очков Опыта.

Проводимость: 545 (+40)

Уровень повышен!

Уровень: 87 (10 890/87 000)

Очков Развития: 300

Немного позже. Тайная база Выверта.

В одной временной линии, просматривая записи допроса пленных нормалов и кейпов из Империи, старательно выполняя свою официальную работу на СКП, а в другой старательно строя вместе со своими немногими доверенными людьми планы по приватизации имущества, недвижимости, людей и денежных средств той же самой Империи, Томас поморщился. В обоих реальностях мысленно пожимая шею так сильно ему удружившей девчонки. Пробовать повернуть это в реальности или, точнее, реальностях он больше не пытался, наученный горьким опытом и собственной головной болью.

С его навыками, связями и возможностями узнать гражданские имена любого кейпа в городе было лишь вопросом времени, так и имя Азуры не было для него секретом. Тейлор Эберт, пятнадцать лет, дочь покойной Аннет Эберт и одного из лидеров Союза Докеров Дэнни Эберта. С недавних пор резко изменила своё поведение в школе Уинслоу, и Томас готов был поклясться, что именно там она и словила триггер. Казалось бы, с этой информацией уже можно было работать. Надавить знанием гражданской личности и хрупким здоровьем отца, что так легко может оборваться в столь опасном городе, как Броктон-Бей, пообещать защиту и неплохую выручку, если будет добросовестно работать на него... Нестареющая классика, что так редко даёт сбой. К сожалению, видимо этот раз и входил в те редкие случаи, когда выверенный план давал осечку.

Если он слишком сильно увлекался похищениями, давлением или угрозами, то психика Тейлор шла вразнос... А вслед за ней вразнос шли и его нарезанные тонкими ломтиками наемники. Иногда. В иных же случаях вспышки тьмы, сигнализирующие о смерти в той временной линии, обрывали его в самый неподходящий момент. Причем предугадать это или определить причину было невозможно! Он отдавал приказ о нападении, находясь в Вышке, окруженный героями? Тьма. Он уезжал за город и только тогда, постоянно перемещаясь в бронированном донельзя автомобиле, по защищенной линии, своему самому доверенному человеку говоря кодовое слово, которое знали только они? Тьма. Он звонил на мобильник по городской линии своему двойнику, что и будет проводить «переговоры»? И уже через пару часов узнавал, что его «двойник» и отряд наемников были скормлены крысам. Причем нанятые судмедэксперты уверяли, что еще при жизни, впрочем, в этом было несложно убедиться, судя по перекошенным от боли и страха лицам. Он «приглашал» эту несносную Эберт в своё тайное логово и даже почти мирно с ней говорил, не пытаясь угрожать пистолем (в ином случае он получал крупнокалиберную пулю в голову быстрее, чем успевал дернуться)? Правильно, снова тьма!

Создавалось ощущение, что либо эта девчонка и её папаша где-то отыскали сильное Слепое Пятно, заставляющее его раз от раза ложиться с сильнейшими головными болями при попытке уже в который раз разделить реальность. Либо же наоборот, он, сам того не осознавая, дал возможность Козырю, словно фокуснику, вытягивать идеально подходящую против него силу анти-Умника. Множество экспериментов (и еще большее множество смятых пустых пачек Тайленола и иных лекарств от головной боли) лишь подтвердили его выводы, немного добавив информации. Его временные линии обрывались примерно в пятидесяти-шестидесяти процентах случаев, но при этом нельзя было заранее угадать, какая линия оборвется, даровав ему еще больше головной боли, а какая всё же выгорит. Одно оставалось неизменным: Козырь становился всё более и более опасным с каждой неделей, проведенной на воле. Столкновение с Империей это только доказало.

Всего одного столкновения с Цикадой Эберт хватило, чтобы догадаться, как обойти её силу, и убить опытного бойца арен Нью-Йорка еще до начала боя. Штормтигр создает вихри, отталкивающие любые материальные предметы, не давая ему навредить? Азура в буквальном смысле из воздуха достает пистолет, стреляющий нематериальными пулями. Её пытается выпотрошить Крюковолк? И вот уже на вторую их встречу она становится непробиваемой для

лезвий. Её пытался растворить в себе Туман? Она пробыла в нем по меньшей мере три минуты, успешно отбиваясь от его жены, хотя обычному человеку хватило бы одного, максимум двух вдохов. Её ссадили на землю мощным ударом Чистоты? И через пару минут она достала силу, что полностью её исцелила, так, будто украла её у уже мертвого Алебастра. Её повесили на кресте, сковав тросами и цепями? Получите вариацию сил Трещины, которую она видела всего раз в жизни!

Чем больше он узнавал о силах Азуры, тем сильнее ему казалось, что он имеет дело с внебрачной дочерью Краулера и Эйдолона... Кто в таком союзе был «мамой», а кто «папой» получившегося дитятка, даже малость большая фантазия Томаса отказывалась выдавать. Он еще не настолько отчаялся в жизни и, как говорят некоторые из его наемников, точно столько не выпьет, чтобы представлять Краулера в свадебной фате, а уж от мысли об их первой брачной ночи его чуть не вывернуло наизнанку... Одно в недавнем столкновении было очевидно: Кайзер уже привычно для Броктон-Бей решил снова забить на неписанные правила, а в ответ забили его самого. С другой стороны, Томас Кальверт получил прекрасную возможность отхватить немалый такой кусочек от Медхолла и иных законных источников дохода, а Выверт... А Выверт имеет не менее прекрасную возможность завербовать к себе оставшихся кейпов Империи. Жалко, конечно, что он упустил Виктора и Оталу, но два человека, пускай и на машине, чисто физически не могли унести значимую часть общака Империи. Выверт всегда найдет способ обернуть всё в свою пользу и вытянуть максимум возможностей из неясной картины будущего... А пока стоит на время прекратить свои попытки достать эту девчонку, во избежание, так сказать. Пускай и дальше решает свои мелкие проблемы, пока Выверт строит свою Империю на развалинах старой...

<http://tl.rulate.ru/book/62433/1916847>